

После того, как он услышал представление Сунь Инци, интерес Цинь Фэнге был возбуждён. Он не мог не спросить: «Это Большой Брат Чен, о котором вы сегодня упоминали?»

Сунь Инци кивнул: «Конечно, они здесь, но они могут болтать снаружи прямо сейчас. Группа «Шпоры» - финал сегодняшнего вечера, и я боюсь, что они получают от этого много удовольствия. Насчёт этого, вы, ребята, можете сначала пойти посмотреть на шоу или зайти в киоск у входа, а я перезвоню вам, когда шоу закончится.»

Цинь Фэнге кивнул. «Тогда мне придётся побеспокоить тебя».

«Не упоминайте об этом, в конце концов, я сосед по общежитию У Дахая...»

«Тогда давайте сначала сделаем это так. Мы с моей группой будем готовиться к шоу, не уходите слишком далеко!» Сунь Инци добавил ещё одну инструкцию в конце, улыбаясь, прощаясь с некоторыми из них.

После ухода Сунь Инци Цинь Фэнге не мог скрыть волнения в своём сердце. Он похлопал У Дахая по плечу и сказал: «Дахаи, ты действительно потрясающий. Ты не только заставил группу выступить, ты даже нашёл для неё спонсора».

У Дахаи поправил очки, улыбнулся и сказал: «Кстати, в Уханьской экономической академии так много людей, и они делят со мной кровать. Думаю, это тоже можно считать судьбой».

Чжоу Датун вмешался со стороны: «Верно, поэтому мы должны ценить эту возможность ещё больше. Присоединение к «Strength Orchestra» равносильно поиску кратчайшего пути к успеху».

Шоу закончилось, и публика начала расходиться, в то время как большинство музыкантов, за исключением нескольких, у которых были дела, остались в английском баре.

Хозяин этого бара был очень любезен с молодыми музыкантами. После выступления они могли расставить столики в баре, выпить и поговорить. Пока они не делали ничего необычного, хозяин не вмешивался.

Поскольку было уже слишком поздно, Ван Шийин и У Дахаи были слишком сонными, и у них не было другого выбора, кроме как уйти пораньше.

Цинь Фэнге, с другой стороны, боялся, что с ними что-то может случиться, поэтому он призвал Чжоу Датуну следовать за ними. Поначалу Чжоу Датун был недоволен, потому что он также хотел встретиться с этим старшим братом "сильной группы" Чен Цзином.

Цинь Фэнге любезно сообщил ему, что в будущем у него будет много возможностей, и всё благодаря его тяжёлой работе сегодня он был вынужден согласиться отправить их двоих обратно в школу.

К этому моменту столы и стулья в баре уже были расставлены. Более десятка музыкантов сидели за длинным и узким столом, обсуждая сегодняшнее выступление. Во время еды Сунь Инци был немного пьян, когда он потянул Цинь Фэнге за запястье и сказал: «Бро, мы выпьем позже. Я отведу тебя, чтобы представить Большому брату Чену».

Цинь Фэнге последовал за ним. Сунь Инци подошёл к длинноволосому юноше и сказал: «Большой брат Чен, это Цинь Фэнге из группы «Mouth Belt»».

Молодой человек повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Фэнге, и в то же время Цинь Фэнге тоже посмотрел на него. Первое впечатление Цинь Фэнге о нем заключалось в том, что его личность очень соответствовала его имени. У него было спокойное и умное лицо.

Чен Цзин посмотрел на Цинь Фэнге и указал на пустой стул рядом с ним.

«Молодой человек, ваша группа неплохая. Я слышал, что вы, ребята, приехали в Ухань развиваться?»

Цинь Фэнге сел и сказал: «Да, раньше мы занимались разработкой в Цзин Чжоу, но теперь мы в Ухане, во-первых развиваться, а во-вторых- учиться».

«О? Так ты говоришь, как Сунь Инци, вы оба студенты университета?»

Цинь Фэнге кивнул.

«Думаю, Сунь Инци немного рассказал вам о нашей «Strong Band». Всего в нашей группе тринадцать групп. Хотя они не самые крупные в Ухане, они по-прежнему считаются относительно большой андеграундной рок-группой». Сегодня пришла только часть. С остальными, вы постепенно с ним соприкоснётесь.

«Так вы говорите, брат Чен, что разрешаете нам присоединиться к «Оркестру силы»?» Цинь Фэнге был вне себя от радости.

«Конечно», - улыбнулся Чен Цзин. «До меня дошли слухи о вас и вашей группе. Несколько месяцев назад вы были теми, кто успешно спланировал «Первый фестиваль рок-музыки в Цзин Чжоу»!»

Цинь Фэнге подумал про себя: «Значит, другая сторона уже знает о его прошлом.»

Он честно сказал: «Это музыкальный фестиваль не такой большой, и это все благодаря напряжённой работе каждого члена нашей команды, а не только моя заслуга!»

«Молодой человек, не нужно быть таким скромным. Все здесь - члены кружка, лучше называть это Музыкальным союзом. Грубо говоря, ни одна звукозаписывающая компания нас не ищет. И нам нужно сделать это самостоятельно!»

Цинь Фэнге согласно кивнул: «Верно, китайский рок-н-ролл развивается ненормально и не получил особого внимания со стороны основных средств массовой информации. Да, Большой Брат Чен, я слышал, что ты учился в Королевстве Ми. Чем ты ещё занимался, кроме учёбы?»

«Конечно, первое, что вам нужно сделать, это много работать и экономно учиться. Стоимость жизни здесь очень высока, а денег, которые дают вам родители, недостаточно.

Но мне стыдно сказать, что у меня не было особых способностей, и мне пришлось найти работу посудомойки поблизости. С тех пор я наконец понял, почему они называют нас «Китай».

Китай - это просто фарфор, а фарфор - это просто тарелка! Мы, китайцы, черт возьми, собираемся мыть посуду, когда приезжаем сюда! Как неловко ... Помимо работы и учёбы, я всё остальное время слушал музыку - я жил на небольшом чердаке с несколькими одноклассниками в Ми Го. Каждые выходные мы ходили в местный бар, чтобы посмотреть выступления групп».

«У Ми Го тоже есть андеграундная группа?» - с любопытством спросил Цинь Фэнге.

«Хе-хе, едва ли. Эти люди на самом деле школьники или студенты колледжей, которые, как и ваша группа, проводят выходные в баре. На самом деле, многие из крупнейших певцов и групп страны выросли, выступая в барах». Сказал Чен Цзин.

Цинь Фэнге продолжал спрашивать: «Каков статус там рок-н-ролла? Алкоголь и напитки спонсируются торговцами? Как мы можем гарантировать им прибыль?»

«Реклама. Если вам когда-нибудь представится возможность увидеть подобное выступление, вы обнаружите, что гитара игрока всегда красочная. Это будет не совсем рок-н-рольная наклейка, а скорее торговая марка компании. И выше на сцене, на заднем плане, с обеих сторон и даже на полу сцены, есть печатная реклама. Даже одежда, которую носит каждый музыкант, может быть спонсирована производителем, с напечатанным на ней именем или логотипом. В целом, есть ещё много чего узнать об этой зрелой бизнес-операции».

"Это правильно!" Цинь Фэнге вздохнул: «По сравнению с этой коммерческой операцией, я чувствую, что моя текущая работа - детская игра».

«Другого пути нет, потому что так сложилась наша национальная ситуация.

Во-первых, Китай находится на ранней стадии реформ и открытости, и его экономическая

мощь намного ниже, чем у развитых стран.

Во-вторых, потому что рок-н-ролл - иностранная продукция, поэтому в нашей стране сложилась немного неловкая ситуация. Но это не важно.

Самое главное, что большинство людей в нашей стране настолько подвержены влиянию гонконгских и тайваньских поп-песен, что они подсознательно рассматривают мягкие песни как мейнстрим, а рок-музыку, которая должна была стать мейнстрим во многих развитых странах, в качестве альтернативы».

«Действительно, подавляющее большинство нашей молодёжи не знает, что музыка может иметь другие темы, кроме восхваления или разговоров о любви».

Чен Цзин согласился. «Верно! На самом деле, я всегда считал, что экономический разрыв - не главная причина, а главная причина - менталитет людей. Многие родители в Ми Го поддерживали своих детей в рок-н-ролле. Они не только покупали им гитары, но они также открыли свои гаражи для репетиций - так и появился гаражный рок!

Что касается Китая, я думаю, что большинство родителей сделало бы всё возможное, чтобы противостоять влиянию рок-н-ролла на своих детей и желательно посчитать это «большим наркотиком» капитализма.

Но мы не можем сказать, что эти родители глупы, но различия в восточной и западной культурах искажают истинную природу рок-н-ролла».

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1060500>